

Когда они пришли, то обнаружили, что Снейп заперся в своём внутреннем кабинете, так что девочки сели заниматься.

- А теперь давай начнём с самого противного. Что ты не понимаешь?

- Зельеварение, - шёпотом сказала Джинни, боязливо косясь на дверь кабинета Северуса. Адайн рассмеялась и взяла учебник Джинни.

- Так, у вас сейчас не должно быть ничего особо сложного, так как это азы. Но, смотри. Здесь есть нюансы. Вот, нарезать рогатых жуков продольными кусочками слева направо, это значит, что голова жука должна быть направлена влево, сам он должен лежать на животе и резать надо вот так. В принципе, ничего критичного, если ты его даже кубиками нарежешь, не случится, но это будет не лучший результат. Поэтому такие нюансы нужно учитывать.

- А в чём разница?

- Интенсивность эффекта. При идеальном нарезании и приготовлении, эффект будет не только сильным, но и долговременным, а при ошибках - начнутся отклонения. Это может быть опасно. Например, тебе нужно усыпить больного на определённый срок, чтобы сделать важную операцию. Ты рассчитываешь на то, что у тебя есть три часа времени и делаешь всё неторопливо и с толком, с чувством, с расстановкой. А оказывается, что зелье было приготовлено с нарезанными кубиком жуками. И у тебя не три часа, а всего два или два с половиной. Ты чувствуешь, что больной начинает просыпаться, и, паникуя, делаешь ошибки.

- Ясно.

- Но не ко всем мелочам нужно относиться так внимательно. Иногда они отвлекают от нужного процесса, например, вот, здесь говорится, что стоит помешивать нарезанные мелкими кубиками ингредиенты, и даны параметры нарезки каждого, по часовой стрелке в течение пятнадцати минут ровными ритмичными движениями. Здесь главное именно помешивании, а миллиметры нарезки не так важны.

- И как это всё осознать и понять? - скуксилась Джинни.

- Ну, во-первых, внимательно слушать профессора. Он всегда подчёркивает важные моменты интонацией, голос становится ниже, словно заставляя обратить внимание. Во-вторых, это понимание придёт с опытом, поэтому не бойся допускать ошибки. А главное - задавать вопросы. Профессор Снейп, конечно, грозный учитель, но он любит свой предмет, а потому не откажет тому, кто действительно хочет разобраться в тонкостях зельеварения. Конечно, не стоит спрашивать глупости, вроде, где у звёздного червя голова, но...

Адайн увидела, как Джинни покраснела.

- Ты не знаешь, - сказала девочка, улыбаясь. - Сейчас.

Адайн поднялась и взяла с полки банку с червями. Достав одного из них, она показала Джинни оба конца червя.

- Смотри, низ и верх определить можешь?

- Да, животик у них грубее спинки, и имеет слегка желтоватый оттенок.

- Верно. А теперь смотри. Несмотря на то, что с обеих сторон его венчает звёздочка, их вершины направлены в разные стороны. Голова там, где вершина звезды смотрит вверх!

Взгляд Джинни прояснился, словно на неё снизошло вселенское озарение.

Она начала засыпать Адайн вопросами, а та, в свою очередь, очень подробно отвечала. От зельеварения они перешли к травологии, от травологии, к истории магии, потом заклинания, потом трансфигурация. Внезапно Адайн взглянула на часы и охнула.

- Джинни! Прости меня! У меня через десять минут отработка наказания у Локхарта! - Адайн выглядела виноватой.

- Я бы тоже о таком забыла, - скривилась Уизли.

- Ты его не любишь? - удивилась слизеринка. Джинни покачала головой. - А я думала, это я странная, - хохотнула Адайн. - Прости, но ты сможешь расставить пособия по местам? Я обещала, а всё на тебя свалилось, - понуро опустила голову девочка.

- Не проблема! Благодаря тебе я сделала все уроки! Так что у меня будет свободное воскресенье. А тебе из-за меня корпеть над уроками завтра. Убрать здесь - наименьшее, что я могу сделать!

- Спасибо! Ещё раз извини!

Адайн порывисто обняла Джинни и бросилась бежать.

Едва хлопнула дверь, раздался звук открываемой двери внутреннего кабинета. Джинни, собирающая вещи, тут же напряглась.

- Мисс Уизли, - чёрные глаза пристально смотрели на девочку, заставив её чувствовать страх.

- Да, сэр.

- Обидите Адайн, как поступил Ваш брат с друзьями, и мои уроки станут для Вас адом. Я ясно выразился?

- Не совсем, сэр. Простите, но я не знаю, что произошло между ними. Однако я не хочу ссориться с Адайн. Она... добрая.

- Что ж, я рад, что Вы это понимаете. По алфавиту, пожалуйста, - указав на полку с книгами, сказал Северус Снейп и вернулся к себе.

Джинни выдохнула и стала расставлять книги.

В это время Адайн на всех парах неслась к кабинету Локхарта, проклиная его в полголоса. И естественно, чего и следовало ожидать, на повороте она в кого-то вписалась.

- Опять ты! - вздохнул кто-то, ухватив девочку за плечи и не дав ей упасть.

Адайн подняла глаза и увидела Оливера Вуда.

- Извини! - она вывернулась из его рук и побежала дальше, крича по пути: - Прости, Оливер! Я не специально!

И тут она увидела идущих впереди близнецов Уизли, и в голове девочки созрел коварный план.

- Уизли! - крикнула она, подлетая к ним.

- Что тебе нужно, Шафики? - фыркнул один из парней.

- Я по делу, Фред.

- Как ты нас различаешь...?

- Не по этому делу, - она снизила голос и прошептала: - У вас есть какие-нибудь пакостные чернила?

- Зачем тебе? - хмуро сказал Джордж.

- Неважно, я знаю, что есть в принципе, но есть ли сейчас с собой? Я заплачу!

- Двадцать галеонов! - тут же сказал Фред.

Адайн тут же вытащила из кольца деньги и дала их парню, протянув ладошку за "товаром". Близнецы удивлённо переглянулись, а потом шёпотом рассказали, как надо применять, передавая ей склянку с прозрачной жидкостью.

- Надеюсь, сработает, - улыбнулась Адайн, пряча склянку в кольцо. - Спасибо, ребята! - и понеслась дальше.

- Она с ума сошла? - пробормотал Джордж.

- Братишка, мы с тобой, потратив на пузырьёк едва ли двадцать сиклей, заработали двадцать галеонов! - шепнул Фред. Глаза Джорджа прояснились.

- Это ж золотая жила! - хором воскликнули они.

- Интересно, что она задумала? - всё же спросил Джордж.

- А там разве не кабинет Локхарта? - нахмурился Фред.

- Да ладно?! - снова хором воскликнули братья и удивлённо переглянулись.

- Знаешь, Фред, мне, кажется, начинает нравиться эта девчонка.

- Согласен, Фред, возможно, она не так плоха, как мы думали!

И, смеясь, они пошли догонять Оливера.

- Не только нарушаете правила, но и опаздываете на наказания, мисс Шафики? - недовольно скривился Локхарт, когда девочка без стука ворвалась в кабинет.

- Я ничего не нарушила, а Вы взбалмошный идиот, который не смотрит под ноги и ничего не умеет. То, что я тут - уже большая ошибка, но спорить с учителем, даже таким ничтожным, как Вы, в присутствии того, кого я уважаю, я считаю недостойным. Поэтому просто скажите, что делать, чтобы выполнить Ваше наказание, дабы я побыстрее могла отсюда свалить?

Она услышала чей-то смешок, который тут же сменился наигранным кашлем. Адайн повернулась и увидела Поттера, сидящего за столом в окружении писем.

- Гарри, ты тоже стал получать письма от поклонниц, а учитель решил объяснить, как давать автографы?

- Нет! - возмутился Поттер, отчаянно краснея. - Я тоже наказан.

- Садитесь к Гарри, мисс Шафики. Он объяснит Вам задание, а я... мне... извините, я на пару минут...

Мужчина скрылся за дверью, а Адайн шепнула Гарри:

- Встань на стрёме! Живо!

- А?

- Шевелись, Поттер, если меня застукают, получим оба!

Гарри бросился к двери и стал следить за коридором, а Адайн начала использовать чернила, что купила у близнецов, следуя их словесной инструкции.

Она направляла палочкой поток чернил на портреты и фотографии, которыми пестрит и внутренний кабинет Локхарта. Девочка успела обработать три четверти портретов, когда Гарри шепнул:

- Идёт!

И они оба опустились за стол. Поттер торопливо шёпотом рассказал, что нужно делать, и дети сосредоточились на занятии.

Локхарт сел за стол и снова стал разглагольствовать о своём. Адайн даже не слушала Локхарта. Вместо этого она что-то писала под столом, потом доставала из некоторых конвертов письма Локхарта и укладывала на их место свои записки. Гарри не мог похвастаться её ловкостью рук, поэтому был вынужден лишь выполнять задание.

Минуты ползли, как улитки. Дети слушали Локхарта ровно настолько, чтобы вставлять "точно!", "угу" и "да". И то, это делал Гарри, а Адайн игнорировала Локхарта или называла его идиотом.

Внезапно Гарри вскочил, опрокинув чернильницу. Отпрыгнув от различающихся чернил, Адайн удивлённо уставилась на мальчишку.

- Что-что?! - громко спросил Поттер.

- То, что ты слышал, мой мальчик, - ответил Локхарт. - Целых полгода без перерыва на первом месте в списке бестселлеров! Такого ещё не бывало!

- Я не об этом, - лихорадочно замотал головой Гриффиндорцев. - Голос!

- Голос? - озадаченно спросил учитель. - Какой голос?

Гарри удивлённо посмотрел на Локхарта, бормоча под нос:

- Голос, который сказал... вы ничего не слышали? - и хотя он говорил с Локхартом, взгляд мальчишки упал на Адайн, но та, хмуря брови, качала головой.

В это время мужчина удивлённо уставился на Гарри.

- О чём ты, Гарри? Может, ты задремал? Посмотрим, который час... ого! Мы просидели здесь почти четыре часа! Кто бы мог подумать?! Время пролетело как один миг!

Локхарт отпустил детей, и они покинули кабинет торопливыми шагами. В коридоре Поттер остановил Адайн.

- Ты действительно ничего не слышала?

- Прости, Гарри, - зевнула девочка. - Но нет. Возможно, я была слишком увлечена подменой писем или Локхарт слишком много болтал.

Мальчишка выглядел очень расстроенным и взволнованным. Вздохнув, слизеринка похлопала его по плечу и сказала:

- Гарри, то, чего не видят или не слышат другие, вовсе не всегда является глюком, возможно...

Договорить она не успела. Грудь сдавило тисками, в глазах начало темнеть. Кажется, Поттер что-то говорил, но Адайн не слышала.

Перед ней была огромная статуя Слизерина. Но такой девочка раньше нигде не видела. Вокруг было сыро. Сыро и холодно, но девочка не могла оторвать взгляда от шляпы на голове статуи. Там что-то сверкало. Это было слишком далеко, слишком высоко, чтобы разглядеть.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/2039187>